

Серебрякова Юлия Вадимовна

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОСЛЕ "ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА". МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ

В статье анализируются концепции принятия и критики русскими философами европейской философии после "лингвистического поворота" 1960-90-х гг., а также приводятся идеи русской философии имени, продуктивно исследовавшей онтологический статус слова в начале и середине XX в. Цель статьи - показать методический алгоритм сравнительного исследования для построения лекции. Инновация авторского результата заключается в обозначении современного проблемного поля изучения слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Жеребцов Г. А.** Старочитинское и провинциальные кладбища Забайкалья // Чита историческая / отв. ред. М. В. Константинов, А. И. Лыцусь. Чита, 2009. С. 141-147.
6. **Лукьянов М. А.** Край наш Кабанский у Байкала. Улан-Удэ: Домино, 2007. 174 с.
7. **Новоселова М. Р.** Места захоронения польских повстанцев 1863 г. в Иркутской губернии: постановка вопроса // Полонии в Сибири, в России и в мире: проблемы изучения: материалы междунар. науч. симпозиума (г. Иркутск, 8-12 сентября 2004 г.). Иркутск: Изд-во ООО «Мегапринт», 2006. С. 110-115.
8. **Памятники архитектуры и истории.** Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. Т. 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. 328 с.
9. **Российская музейная энциклопедия.** М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. А-М. 416 с.
10. **Семенов Е. В.** Католическая церковь Забайкалья (1839-1930 гг.): очерк истории. Улан-Удэ: Издат.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО «ВСГАКИ», 2009. 161 с.
11. **Семенов Е. В.** Чиновники польского происхождения в государственном аппарате Российской империи в Сибири в середине – второй половине XIX в. // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2011. № 8. С. 307-316.
12. **Шостакович Б. С.** Памятники и памятные места, связанные с политической ссылкой 1830-1880-х гг. // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. С. 166-186.
13. **Энциклопедия Забайкалья. Читинская область:** в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. И–Р. 541 с.
14. **Dybowski В.** Wspomnienie z przeszłości półwiekowej. Lwów, 1913. 116 s.
15. **Giller А.** Opisanie Zabajkalskiej krainy na Syberii. Lipsk, 1867. Т. 1. 294 s.
16. **Lepiecki М. В.** Józef Piłsudski na Syberii. Warszawa, MCMXXXVI. 227 s.
17. **Niebelski Е.** Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011. 394 s.
18. **Semenov Е.** Cmentarz katolicki (polski) w Zakładzie Nerczyńskim: historia powstania, stan obecny, problem zachowania // Przegląd Wschodni. 2010. Т. XI. Z. 1 (41). S. 157-171.
19. **Talko-Hrynczewicz J.** Z przeżytych dni (1850-1908). Warszawa, 1930. 330 s.

**MUSEUMIFICATION OF POLISH MEMORIAL HERITAGE
WITHIN TRANS-BAIKAL REGION: TO PROBLEM STATEMENT**

Evgenii Vladimirovich Semenov, Ph. D. in History
Department of Museum Technologies and Heritage Protection
Eastern-Siberian State Academy of Culture and Arts
sew11@mail.ru

The author considers the questions of the Polish memorial heritage museumification in Trans-Baikal region previously not considered as a separate topic of research, for the first time reveals and classifies the objects of the Polish memorial heritage related to political exile in the XIXth century, and also discusses the main directions of the actualization and preservation of the Polish memorial heritage by the example of Trans-Baikal region.

Key words and phrases: museumification; historical-cultural heritage; Polish memorial heritage; historic necropoleis; Trans-Baikal region; Polish political exile.

УДК 378

Педагогические науки

В статье анализируются концепции принятия и критики русскими философами европейской философии после «лингвистического поворота» 1960-90-х гг., а также приводятся идеи русской философии имени, продуктивно исследовавшей онтологический статус слова в начале и середине XX в. Цель статьи – показать методический алгоритм сравнительного исследования для построения лекции. Инновация авторского результата заключается в обозначении современного проблемного поля изучения слова.

Ключевые слова и фразы: «лингвистический поворот»; постмодернизм; симулякр; философия имени; онтологический статус слова; лекция по современной русской философии.

Юлия Вадимовна Серебрякова, к. культурологии, доцент

Кафедра философии

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашиникова

Julia_serebro@mail.ru

**РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОСЛЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА».
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ©**

Подготовка преподавателя к лекции по современной русской философии имеет затруднения как исследовательского, так и методического характера. В учебниках этот период практически не описывается. Например, в учебнике Ю. М. Хрусталева [27, с. 111] русская философия XX в. представлена марксистской

традицией и заканчивается кратким обзором творчества Э. В. Ильенкова (1924–1979 гг.), В. Ф. Асмуса (1894–1975 гг.) и П. В. Копнина (1922–1971 гг.). В учебнике В. Д. Губина [9] приведены сведения о концепциях М. К. Мамардашвили (тема «Онтология сознания»), А. Ф. Лосева (тема «Проблема вещи»), В. В. Библихина (как переводчике М. Хайдеггера), В. А. Подороги (тема «Метафизика ландшафта»).

Конечно, при подготовке к лекции преподаватель может использовать статьи журналов «Логос», «Вестник Европы», «НЛЮ», «Неприкосновенный запас» и др. Однако эти статьи выполнены либо как реплика на событие или книгу, либо «вписаны» в тематическую рубрику журнала. Тем не менее, педагогу необходимо систематизировать различные концепции, определить ключевые моменты для лекции, построить ее методический алгоритм. Покажем вариант композиции лекции на материале исследования русской философии после «лингвистического поворота».

Отметим, что рефлексия русской философии относительно произошедших в Европе во второй половине XX в. «онтологического», «лингвистического», «иконического», «антропологического» и др. поворотов представлена в основном монографиями [3; 8; 23] и диссертациями [11; 22; 24], что осложняет систематизацию материала.

Композиция лекции

1. Причины появления в европейской философии «лингвистического поворота»

Термин «лингвистический поворот» впервые появился в сборнике с одноименным названием [29]. Для представителей англоязычной аналитической философии [12] лингвистический поворот означал отказ от таких принципов западноевропейской эссенциалистской традиции, как:

1) *фундаментализм* и *универсализм* (поиск онтологических и гносеологических *оснований*); редукция действительности к метафизическим сущностям и логического содержания знания к некоторым «абсолютным» началам - чувственным данным или рациональным идеям;

2) *репрезентационизм* (установка на «зеркально точное» отображение объективной реальности);

3) *дуализм* (асимметричная модель онтологических и эпистемологических различий (например, «субъект – объект», «реальное – кажущееся», и др.), - модель, при которой один из терминов занимает приоритетную позицию, а другой - рассматривается как вторичный и производный);

4) *логоцентризм* (рационалистически ориентированная стратегия исследования, базирующаяся на представлении об изначальной разумности и упорядоченности мира и языка, рассматриваемого как средство репрезентации).

Постепенно философы перешли от исследований мира в его субстанциалистском смысле к исследованию того, как мы говорим о мире и как рассуждаем о самом рассуждении. Лингвистическая тематика, в частности, проблема значения слова в коммуникации, а также трансформация слова в симулякр [Там же], остается доминирующей до конца XX в.

В России «лингвистический поворот» имел не только сторонников, но и критиков.

2. Принятие «лингвистического поворота»

«Лингвистический поворот» как методологический прием был освоен в русской философии в основном благодаря переводам работ М. Хайдеггера В. В. Библихиным [26]. В начале XXI в. – через переводы постмодернистов [7].

Однако если «игра со словом» стала анахронизмом [20], то осмысление парадоксов языка, обращенного к самому себе, в работах А. В. Ахутина [1], В. В. Библихина [2] и сегодня инициируют диалог с читателем. Например, анализ статьи «Парадоксы культурологии» А. В. Ахутина можно обсудить на семинаре.

3. Онтологический статус слова в русской философии имени

Отметим, что в русской философии начала XX в. проводились свои исследования значения слова, например, в рамках философии имени (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский [4; 25]), лингвистической ветви философии всеединства, и были продолжены в середине XX в. работами А. Ф. Лосева [15; 16]. Все представители философии имени утверждали, что имя есть «место встречи Бога и мира», которое представляет собой синтез первого и второго, но ни к первому, ни ко второму не сводится. Таким образом, проблема именования становилась онтологической и гносеологической, т.к. Имя Божие причастно и к сотворению мира, и к богопознанию. И С. Н. Булгаков, и А. Ф. Лосев, и П. А. Флоренский решали проблему онтологизации имени с помощью понятия символа [13, с. 826] и мифологемы Софии как «организма имен» [15, с. 20]. Построение философии значения слова именно в рамках онтологии радикально отличает русскую школу и от методов Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, и от работ структуралистов.

Например, С. Н. Булгаков [4] рассматривает слово как живой символ, конденсатор, приемник энергии космоса, сочетание внутреннего слова-корня (смысла, идеи) и звукового тела (голоса при произнесении и затем буквы при написании). Слово у этого философа живое, оно не изобретается, хотя бы даже и ради экономии душевных сил, а рождается. Внутренние слова-корни не говорят человеком, а говорят человеком (и в человеке), возбуждая, пробуждая в сознании смыслы, идеи. Слова как некоторые «идеальные потенции» осуществляют свою присущую им силу реализовывать, воплощать смысл: «И как глаз, орган света, существует потому, что есть свет, так и орган речи и слуха существует потому, что есть звук как мировая энергия. Звуки создают для себя органы в человеке, в котором должно быть вписано все мироздание» [Там же, с. 60]. Человеческими голосами говорит мир, вся вселенная, космос, в человеческих словах является лицо бытия.

По мысли философа, «слова, язык соединяют людей, которые, как умеют, пользуются этим своим единством в слове» [Там же, с. 32]. Даже Вавилонское столпотворение не устранило внутреннего языка, что сделало возможным чудо Пятидесятницы: «человек интегрированный, восстановленный в своей целомудренности, может через языковую оболочку принять внутреннее слово, т.е. победить многоязычность» [Там же, с. 54].

Вопрос о множественности языков С. Н. Булгаков связывает с психологическим состоянием общества. В его работах мы можем найти позитивную оценку: «эта множественность несколько не отменяет онтологического единства языка как голоса единого мира в едином человеке, но в то же время реализуется индивидуально в соответствии многочисленному строению человечества, являющего единство в многообразии» [Там же, с. 65]. Но С. Н. Булгаков также пишет: «многоязычие, точнее, взаимная непроницаемость и непонятность языков выражает не столько природу языков, сколько состояние человечества» [Там же, с. 66], состояние разъединения и раздора, несогласия друг с другом, гордыни. Это разъединение касается не столько межличностных контактов, сколько самого человека, не являющегося чаще всего цельным и целым по отношению к самому себе, играющему в различные психологические игры и надевающему разные маски соответственно ситуации и своей выгоде.

Как только человек начинает «употреблять» язык только функционально, не затрагивая его глубинной онтологической сути, он оказывается в плену иллюзий (в лучшем случае) или хаоса (в худшем). Не случайна оценка С. Н. Булгаковым творчества футуристов: «заумный язык есть... хвастовство хаосом, неизбежное с ним заигрывание, или – и это гораздо интереснее – эксперименты в области инструментовки слова, которая дается легче, если отвлечься от смысла, т.е. вступить в заумность» [Там же, с. 64].

Психологизм языка, по мысли С. Н. Булгакова, есть наказание за гордыню и забвение онтологического характера слова. Слово таит в себе смысл, и благодаря этому его уникальному природному качеству возможно осмысление не только со стороны человека как самосознание и понимание других людей, но и со стороны самого космоса, вселенной, живущей, проявляющей себя в людях. Поэтому забвение смыслопорождающей природы слова таит в себе опасность не только для человека (разрушающего тем самым себя), но и для космоса в его противоборстве с хаосом. Разрушение, смерть смысла-слова приведет к тому, что нельзя стало бы ничего ни сказать, ни помыслить. Т.е. человек превратился бы в животное, вся умственная деятельность которого превратилась бы в подчинение инстинктам и поискам прямой, непосредственной и мгновенной выгоды.

4. Критика «лингвистического поворота»

Оценивая и прогнозируя дальнейшее развитие постмодернизма, русские философы пишут и о негативных последствиях исследований его лингвистической ветви (например, труды Ф. И. Гиренка [6], И. П. Ильина [14], Н. Б. Маньковской [17], А. С. Нилогова [18; 19; 20, с. 4], М. Н. Эпштейна [28] и др.).

Так, А. С. Нилов замечает: «Ораторский тип философствования, зародившийся в античности, сохранился до наших дней не благодаря расцвету риторических практик, а в результате того, что мысль по-прежнему остаётся неприрученной. В отличие от письменной философии традиция устной философии вынуждена сталкиваться с языковой нищетой. Борьба за стилистическую чистоту косноязычия оставляет далеко позади мамардашвилиевские публичные лекции, на которых стихийное философствование было возведено в статус профессионализма. Сегодня уже никого не удивит языковыми играми: постмодернизм расплавил категориальный аппарат философии до аморфного состояния, наловчившись в симуляции самих симулякров» [20, с. 4].

В своих работах А. С. Нилов идет от идеи, противоположной единству космоса-смысла-слова С. Н. Булгакова. Пытаясь не растрчивать мысль на лингвистический релятивизм, он создает деструктивную этимологию слова. Особенностью такого словотворчества является то, что материал его не художественные образы, а философский дискурс (основные понятия, концепции, темы постмодерна). Можно сказать, что это доведение до предела уже не иронизирующего постмодернистского дискурса, а самой дискурсивной формы философствования как таковой. Не случайно предметом исследования у А. С. Нилогова становятся косноязычие, тавтология, бессмыслица [19].

С другой стороны, А. С. Нилов считает, что «именно в языке сосредоточена вся сущность человека и весь его потенциал» [18, с. 176]. Думаем, эта мысль была бы близка и С. Н. Булгакову. Но А. Нилов полагает, что философия «воюет» против языка и, чтобы создавать философию здесь и сейчас, необходимо «бороться против языка языковыми же средствами» [Там же, с. 177]. Философия начинается с осмысления актуального, т.е. нереализованного будущего, а когда «нереализованных сущностей становится слишком много, то они... начинают мстить из своей нереализованности» [Там же]. Поэтому философия должна найти такой «способ стирания следов бесполезной мысли, которыми язык засорен, чтобы мысль дальше уже не пробралась» [Там же, с. 178]. Отсюда и его отношение к наследию Ф. Ницше, которого необходимо «подвергнуть забвению, чтобы вместе с ним для человечества исчезли и те пределы философствования, которые были обозначены им, особенно в виде преодоления человеческого, – чтобы каждому была открыта дорога философствования с чистого листа» [Там же].

Судьба слова, по А. Нилову, – «звучная немота. Слово постоянно кричит о том, чего оно не может выразить... Слово – это присутствие отсутствия. Ибо присутствие мыслей в ином виде, в виде какого-то образа или вещи, просто невозможно. То, с чем имеет дело конкретный живой человек, – это бытие. А небытие порождает только сознающее существо, которое перестало быть только ощущающим. При прекращении ощущений человек сталкивается с небытием, и парадоксальным образом именно тогда ему открывается подлинное бытие. Поэтому перед проблематизацией бытия необходимо поставить вопрос о небытии» [19].

В исполнении А. Нилогова еще один «уникальный дискурс насилия» сочетает слова в тексте таким образом, что их смысл взаимоуничтожается, но это соответствует замыслу автора, для которого важно не чтение и понимание его текста другими людьми, а продолжение письма с любого места. Это своеобразный конспект мыслей, каждая фраза которого может породить новый поворот сюжета, новую трактовку темы (или определений) небытия.

Концепция А. С. Нилогова построена на утверждении антиязыка и антислова. Согласно этой концепции, «слово – это присутствие отсутствия», т.е. всего лишь оболочка, не несущая в себе смысла, знак смерти смысла. Более того, смысл, представленный разнообразием корней-смыслов, даже не рассматривается этим философом. Борьба со смыслом ведется как в планомерном создании бессмыслицы («бессмыслицу невозможно поймать на противоречии, поскольку там, где отсутствует всякий смысл, нет места для отсутствия» [Там же]), так и в «безответственной лингвистической некомпетенции» ради обозначения небытия.

5. Выводы

Подводя итоги лекции, необходимо отметить положительные и негативные результаты принятия и критики европейской философии после «лингвистического поворота». Полагаем, что предупреждение С. Н. Булгакова о том, что нельзя забывать онтологический статус слова, звучит сегодня как никогда актуально. Потому что, если представить мир в понятиях антиязыка по А. С. Нилову, это будет мир даже не абсолютно одинаково мыслящих людей, а одинаково немслящих (косномыслящих и косноязычных).

Список литературы

1. Ахутин А. В. Парадоксы культурологии // Ахутин А. В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. С. 629–666.
2. Библихин В. В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007. 389 с.
3. Блинов А. Л., Ладов В. А., Лебедев М. В., Пектяшева Н. И., Суворовцев В. А., Черняк А. З., Шрамко Я. В. Аналитическая философия. М.: Изд-во РУДН, 2006. 622 с.
4. Булгаков С. Н. Философия имени. СПб.: Наука, 2008. 448 с.
5. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ; Астрель; Мидгард, 2010. 256 с.
6. Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. 235 с.
7. Грицанов А. А., Гурко Е. Н. Жак Деррида. Мн.: Книжный Дом, 2008. 256 с.
8. Грязнов А. Ф. Язык и деятельность: критический анализ витгенштейнианства. М.: Изд-во МГУ, 1991. 142 с.
9. Губин В. Д. Философия: актуальные проблемы: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Философия». М.: Омега-Л, 2009. 367 с.
10. Делез Ж. О смерти человека и сверхчеловека // Философия языка в границах и без границ. Харьков: Око, 1994. С. 48–72.
11. Джагарова Г. М. Тема имени в творчестве П. А. Флоренского: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 40 с.
12. Джохадзе И. Неопрагматизм Ричарда Рорти и аналитическая философия // Логос. 1999. № 6 (16). С. 94–118.
13. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001.
14. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
15. Лосев А. Ф. Вещь и имя. Самое само. М.: Издательство Олега Абышко, 2008. 576 с.
16. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 962 с.
17. Маньковская Н. Б. Париж со змеями (введение в эстетику постмодернизма). М.: ИФ РАН, 1995. 271 с.
18. Нилов А. С. Кто сегодня делает философию в России. М.: Поколение, 2007. Т. 1. 426 с.
19. Нилов А. С. Философия наноязыка [Электронный ресурс] // Слова. 2009. № 5. URL: <http://www/slova.name> (дата обращения: 11.08.2012).
20. Нилов А. С. Юродивая бессмыслица // НГ - Ex libris. 2008. 13 марта.
21. Соболева М. Е. Онтологические позиции внутри философии языка: три взгляда на проблему // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. СПб.: Наука, 2003. С. 87–92.
22. Спирова Э. М. Символ как понятие философской антропологии: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 44 с.
23. Тайсина Э. А. Философские вопросы семиотики. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1993. 190 с.
24. Фазылова Е. Р. Лингвистический поворот и его роль в трансформации европейского самосознания XX века: автореф. дисс. ... к. филос. наук. Казань, 2008. 36 с.
25. Флоренский П. А. Мысль и язык // Флоренский П. А. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 427 с.
26. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
27. Хрусталева Ю. М. Философия: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 320 с.
28. Эпштейн М. Н. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Издание Р. Элинина, 2000. 368 с.
29. *The Linguistic Turn. Resent Essays in Philosophical Method* / ed. and with an introd. by R. Rorty. Chicago – L., 1967.

RUSSIAN PHILOSOPHY AFTER “LINGUISTIC TURN”. METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS AND MATERIALS FOR LECTURE

Yuliya Vadimovna Serebryakova, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Philosophy
Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
Julia_srebro@mail.ru

The author analyzes the conceptions of the adoption and criticism of the European philosophy after the “linguistic turn” of the 1960-90s by the Russian philosophers, and also gives the ideas of the Russian philosophy of name that productively researched the ontological status of a word at the beginning and in the middle of the XXth century. The purpose of the article is to show the methodological algorithm of the comparative research for a lecture composition. The innovation of the author’s result is the description of the modern problem field of a word study.

Key words and phrases: “linguistic turn”; postmodernism; simulacrum; philosophy of name; ontological status of word; lecture on contemporary Russian philosophy.